

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ АКТРИСЫ

Мастера искусств Татарии

Судьбы актерские складываются по-разному. Кто-то с первого появления на сцене получает признание, другие испытывают чересполосицу внимания к своей индивидуальности, дарованию, третьи раскрываются после ряда лет, а то и за десятилетия «незамтной» службы.

Творческий путь актрисы Татарского академического театра имени Г. Камала Асии Амировны Галеевой опровергает всеческие схемы. Талант ее обнаружился рано, в ГИТИСе, куда она поступила подростком. Асию приняли в институт (случай уникальный) без свидетельства об окончании средней школы. И позднее, в процессе учебы, у наставников татарской студии О. Пыжовой, О. Якубовской, М. Чистякова не было повода пересматривать свое высокое о ней первоначальное мнение: со второго курса и до выпуска Галеева — персональная стипендиатка.

Начало профессиональной работы подтвердило вузовскую репутацию. Молодая актриса органично влилась в прославленный коллектив камаловцев, ядро которого тогда составляли основоположники театра Г. Болгарская, Ф. Ильская, К. Шамиль, З. Султанов. Возможно, как раз от встреч на одной площадке с корифеями, современниками Кариева и Гизатуллиной-Волжской, родилось у актрисы чувство сопричастности к истории, ставшей вдруг такой близкой.

Ее Гульджамал — пример показательный. Если бы Галеева не создала на сцене ничего равнозначного этому образу из пьесы Наки Исанбета, то и тогда она была бы достойна занять место в истории татарского театра. Гульджамал обрисована уверенной рукой мастера, но суть не только в этом. Известно, что прообраз героини — первая татарская актриса Гизатуллина-Волжская. Однако биографического в пьесе нет. Драматурга занимали мысли о том, что есть та-

лант, что есть мужество в служении народу и искусству. Красками чистыми и полнозвучными Галеевой создана картина, где и выстраданная боль, и благодарность подвижникам, первопроходцам. В Гульджамал-Галеевой — неисчерпаемые ресурсы духа, упорство в противостоянии религиозному фанатизму и национальной замкнутости, разлагающему влиянию толстосумов. В этой маленькой женщине был тот нравственный максимализм, что вел ее дорогой истины и света, когда жизнь, казалось, опрокидывала все планы.

За десять лет до этого Галеева играла Негину в «Талантах и поклонниках» Островского. Трудность роли в том, что нужно показать судьбу актрисы, талант которой вынужден существовать рядом с аморальными принципами буржуазного окружения. Галеева прекрасно справилась со своей задачей.

Актрису отличает внимательное, скрупулезное восприятие образного мира драматурга, внимание не только к творческому методу, стилю автора, историзму произведения, но и к таким частностям, например, как ритм речи персонажа. Тембр для каждой роли, детали костюма, грим — все это находится в согласии с предусмотренным характером действующего лица. Задача сценического существования актриса видит в исчерпывающем перевоплощении, ее идеалом продолжает оставаться высокое искусство мастеров мхатовской школы. Галеевой, пожалуй, больше, чем иной ее современнице, не говоря уж об артистической молодежи, выпадало счастье работать на основе первоклассного литературного материала, в классике. Островский, Горький, Гоцци, Гольдони, Мольер, Золя... На декаде татарского искусства в Москве, состоявшейся в 1957 году, по справедливости высоко была оценена ее шекс-

пировская роль. «Лишь одна Корделия — А. Галеева может стать в спектакле рядом с Лиром-Абжалиловым. Она близка ему и цельностью своего характера, и мужественностью, которую лишь подчеркивает ее хрупкая фигура и пленительная грация» — писал тогда журнал «Театр». Если припомнить также роли Галеевой в произведённых советской драматургии (Погодин, Горбатов, Дворецкий, Брагинский, Мусренов, Думбадзе), то станет понятнее ее стремление быть верной авторскому голосу. Что касается участия в татарских пьесах — картина примерно та же. Г. Камал, И. Тинчурин, М. Файзи, Т. Гиззат, Н. Исанбет и М. Амир отличаются высокой культурой слова и сценических ситуаций. С героями пьес этих авторов чаще всего приходилось встречаться актрисе.

Уместно привести суждение Белинского «Без таланта творчества невозможно быть народным...». То есть о национальном можно говорить только на уровне художественно совершенного произведения. А оно предполагает высокую меру общечеловеческого. Галеевой по душе именно такое понимание национальной специфики.

Возникает попутно вопрос, связанный с тяготением актрисы к миру авторских идей и образов: каково ее отношение к режиссуре? Общеизвестно: качество режиссуры не всегда совпадает с качеством классики, поэтому умение и желание актера работать самостоятельно — укором быть не может. Но когда актриса встречается с талантливой, глубокой режиссурой, в выигрыше оказываются и она, и театр, и зритель.

В «Американце» (постановка М. Салимжанова) дочь «общественного деятеля» Мусы в воплощении Галеевой привлекает внимание зрителя, несмотря на то, что автора трагикомедии Карима Тинчурин прежде всего зани-

мали мужи города, испытывавшие звездный час своего националистически - торгашеского бытия. Показательно, что Галеева эстетически, то есть средствами театральной выразительности (отличительные тенденции пьесы меньше всего касаются женской половины пьесы) — «подтянула» свою Дильбар до уровня главных объектов сатиры: Габдулажана, Шаехмирзы, Мусы. Галеева создала образ миражного человека, в котором нет решительно никакого содержания — одна форма. На сцене — вымуштрованная живая кукла с приторно слащавыми интонациями, с запрограммированным набором движений, долженствующими показать возмущенность и образованность. Кокетливо отведенный в сторону мизинчик Дильбар — также действительно важен, как и притязания Габдулажана установить торговые контакты с Америкой. И более всего показательно, что образ воинствующей пошлости возникает в завязке спектакля, подготовленный ядовитым сатирическим рисунком Галеевой.

Другой пример. В «Одной ночи» Горбатова актриса с помощью режиссера Салимжанова раскрыла механизм и логику оборотничества мещанства в предательство политическое. Стремление к жизненному комфорту при нравственной неразборчивости средств неизбежно толкает Полину на этот путь. Важно, что роль сыграна с обобщающим смыслом, что актерская работа даже превосходит возможности роли. И это получилось благодаря умной и зрелищно яркой игре актрисы.

Заслуженная артистка ТАССР Асия Амировна Галеева вносит все новые и новые красноречивые штрихи в свою сценическую биографию.

Р. ИГЛАМОВ.
Искусствовед.